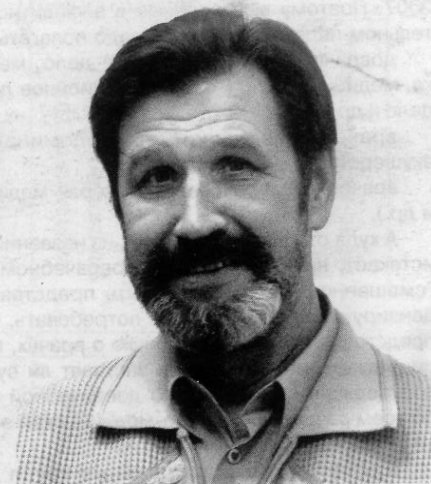

ГОНОРАР

Гонорар - зло, убеждающее
графомана в гениальности его опусов.
Автор.

роть меня уже излишне. И не просто отпустил восво-
яси, но и подвёз на двуколке до нашего сельско-
го лагеря.

Так пролетел месяц в деревне. На этом востор-
женном фоне осталась одна непонятка. Таисия, круп-
ная девочка из параллельного класса, заманила меня
вечером за деревню в стог сена, якобы, позагорать.
При том, что на беспощадном зное мы все уже не
раз сгорели и облезли. Раздевшись, она как-то странно
вела себя рядом со мной. Я бестолково тарачился
на её грудки, белые и нежные как молочные куку-
рузные початки. Не знал ещё, что возделеть надле-
жит обнажённое лоно. Плагиатной страстью по Дека-
мерону я не владел. Поэтому стал читать голой де-
вочке собственные стихи из сельского цикла. Своё
евнухоидное свинство оценил в полной мере только
сейчас. Прости меня, Тайка!

А зимой получил извещение о почтовом перево-
де на своё имя. Паспорта я ещё не имел и пошёл на
почту в полном недоумении и с отцом. Перевод из
редакции "Комсомольца Кубани"⁵ - целых 7 рублей
42 копейки. Для нашей семьи это было много. Отец
только что получил первую после денежной рефор-
мы зарплату в 45 рублей⁶. "Какая-то ошибка!" Не спра-
зу, но вспомнил, что осенью в Краснодаре состоял
краевой слёт бригадиров передовых ученических про-
изводственных бригад. После доклада о кукурузных
достижениях нашей пионерской дружины, оглушённый
аплодисментами и ослеплённый прожекторами
("Как артисты-то выступают?"), я ошущью вернулся на
своё место в президиуме. Какая-то женщина из пер-
вого ряда поднялась ко мне на сцену и, повыспраши-
вав о чём-то, реквизировала тонкую ученическую тет-
радку с моим текстом. Видимо, это была журналист-
ка молодёжной газеты.

Своего напечатанного и отмеченного высоким го-
нораром доклада я так никогда и не видел. Но по-
верьте на слово: кусочек жизни, отражённый в док-
ладе и этой байке, для меня бесценен. Как и все дру-
гие кусочки.

негрятят. Наши учителя бродили по полю в панамках
как белые плантаторы и подбадривали отстающих. Пе-
редовики производства успевали до обеда выполнить
личную норму в 4 рядка, помочь безнадежно заст-
рявшим на первом километре девочкам, искупаться
в ближайшей балке³ и полакомиться абрикосами в
ветрозащитных лесополосах с вкраплениями фрук-
товых деревьев. Кормили нас, как и колхозников пря-
мо на полевоом стане, под навесом, за длинными сто-
лами, каждый из которых венчал бидон с охлаждён-
ным молоком.

В свободное время нас знакомили с машинно-
тракторными станциями, тепличными хозяйствами,
животноводческими фермами. На молочной поспори-
л со звеньевым Колькой (в городской жизни - пред-
седатель пионеротряда 6-б класса), что одолею, не
отрываясь, три литра парного молока. Насмешливые
доярки тут же надоили и подали мне пузатый жбан.
Следующие три дня проигравшее звено отработыва-
ло пари - выполняло мою кукурузную норму. Я полё-
живал в тенёчке яблони-дички и, когда будущие се-
миклашки доползали до лесополосы, подбадривал:
"Пошевеливайтесь! На дойку опоздаем!". Сам же при
вспоминании о молоке ("жирное! тёплое! с запахом
навоза! и много!") содрогался внутренней дрожью.
Месть товарищей была жестокой и систематической.
За ужином кто-нибудь обязательно подходил к бидо-
ну и нарочито со словами "А не испить ли нам молоч-
ка?" демонстративно и черпаком наполнял алюмини-
евую кружку. Я вылетал из-за стола в поле, чтобы
там содрогнуться в рвотных конвульсиях.

Оставалась энергия и на опасные шалости. Однаж-
ды присмотрел неоседланную лошадку, вроде бы
смирную и пасущуюся около стога. Взобрался на сено
и лихо спрыгнул на широкий круп. Лошадь с испугу
присела. А потом понесла. К дому. Почему-то к свое-
му. Лошадь была стреножена за передние ноги и ска-
кала, отталкиваясь враз передними копытами. И тут
же непонятно как - задними. Я вцепился в гриву и
прижался к холке. Боялся только одного - как бы не
свалиться под эту вибромашину⁴. Показалась конюшня
с низкой перекладиной на воротах, которая могла
снести голову - сначала лошадиную, потом мою. Ин-
стинктивно я вжался в самоубийцу, покрывшуюся от
вынужденного аллюра потной пеной, ещё сильнее.
Выручил конюх, издали заметивший всадника без
головы. От его повелительного жеста и вскрика ско-
тина встала как вкопанная, а я свалился ему прямо в
руки. Выглядел я так, что мой спаситель понял: по-

¹ Джованни Боккаччо (1313-1375) - итальянский писатель, автор "Декамерона".

² Хрущёв Никита Сергеевич (1894-1971) - Первый секретарь ЦК КПСС (1953-1964), Председатель Совета Министров СССР (1958-1964), прославился рефор-
мами (ликвидация последствий сталинизма, зарплата колхозникам взамен трудовой, строительство бес-
платного жилья, совнархозы вместо министерств, освоение целины и космоса, водородная бомба и т.д.) и волонтеристскими лозунгами (догнать и перегнать Америку, "кузькина мать", нынешнее поколение со-
ветских людей будет жить при коммунизме и пр.).

³ Балка - низина, временно заполняемая верховой (талой или дождевой) водой.

⁴ При написании байки я пытался от специалистов добиться, как называется такой лошадиный аллюр. Мне были названы все виды, в том числе и чисто цирко-
вые (лансада, курбет, балотада, круппада, вольт, кап-
риоль и пр.), но ни один из них не подошёл к моему варианту.

⁵ Комсомолец Кубани (1921-199?) - молодёжная газета.

⁶ Денежная реформа (январь 1961 года) умень-
шила номинал в 10 раз.

Иногда меня спрашивают (завидуют, наверно?) о
байковских гонорарах. Сначала я отвечал честно. Со
временем и по недоумённым лицам собеседников я
понял - ответ неправильный. Скучные люди, в том
числе и с сознанием времён социализма, не понима-
ют, как можно делать что-то бесплатно. Разве что -
пить водку. И то желательно даром. Поэтому пере-
ключился на отшучивание: "А на какие бы шиши я
баню соорудил?". Строительство бани, на что я угро-
хал личную пятилетку и горжусь, будто бы возвёл трёх-
этажный коттедж (как соседи вокруг!), это отдельная
история.

А вот гонорар в моей жизни был. Один-единствен-
ный.

Вторая половинка детства прошла в Сочи, куда я
последовал за одноногим отцом-инвалидом, которо-
го после ссоры с мамой обуяла гордыня, страсть к
одиночеству и перемене мест. С отчимом я не пола-
дил. Поэтому через несколько лет меня из Нижнего
Тагила на черноморский курорт увезла сестра папы.
Он ютился в комнате общежития вместе с неунываю-
щим кондитером и степенным кочегаром. Мне доста-
лась крохотная кухонка рядом, где я мог ночами чи-
тать до одури книги из санаторной библиотеки. По-
литкорректная библиотекарша с благой целью навя-
зывала мне в нагрузку к развратному Джованни Бо-
каччо¹ брошюры о хрущёвских реформах, которы-
ми страна забеременела, казалось, навсегда². В кон-
це 50-х годов партия нацелила среднее образование
на производственное обучение и профессиональную
подготовку. Во исполнение этого курса девочки на-
шей школы стали заниматься домоводством. Маль-
чики два раза в неделю ездили в Центральные авто-
ремонтные мастерские. В память об этом у меня до
сих пор хранятся корочки слесаря-авторемонтника
первого разряда. Дополнительному "аттестату" при-
давалось не меньшее значение. Когда я на промежу-
точном годовом зачёте не смог назвать единствен-
ную деревянную деталь в двигателе грузовика, то был
наказан - в летние каникулы отработывал в мотор-
ном цехе и сдавал зачёт повторно.

После учебного года пионерская дружина выез-
жала в станции Краснодарского края, где на колхоз-
ных полях мы прореживали кукурузу, рвавшуюся из
кубанского чернозёма навстречу ласковому южному
солнцу. Из сегодняшнего далёко трудовые лагеря го-
рожан переливаются в памяти как яркие сколки дет-
ской мозаики. Помнится всё! И только как хорошее или
прекрасное. Общие линейки-построения. На утрен-
них - торжественный подъём флага Хостинской об-
разцово-показательной школы-интерната № 2, зада-
ние на день каждому звену. Вечером - отчёты звень-
евых, чествование победителей, спуск флага в лучах
предзакатного солнца. Работа была донельзя простая.
Оставлять в каждом гнезде по кукурузине, чтобы в
одиночестве она догнала и перегнала американскую.
Мы бежали наперегонки в кукурузном междурядье в
один конец 980-метрового поля, а затем назад - между
новыми рядами. Летела в обе стороны нещадно вы-
рываемая кукуруза. Спины покрывались ожоговыми
волдырями, которые припудривала чёрная сухая зем-
ля. Уже после первого прогона мы были похожи на